

ЛИНГВИСТИКА

СУБСТАНТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО ПРЕДИКАТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. С. АКОПЯН
АГПУ имени Х.Абовяна

Статья посвящена исследованию глагольно-именных конструкций, субстантивный компонент которых выполняет функцию семантического ядра предиката предложения.

Ключевые слова: *отглагольное существительное (девербатив), глагольно-именные конструкции, предикат предложения, семантическая мотивированность.*

Принципиальным для нашего исследования является утверждение о взаимодействии словообразования и синтаксиса, обнаруживающем себя в семантико-синтаксических корреляциях между производными словами и синтаксическими конструкциями – словосочетанием и предложением.

Формой проявления связи и, соответственно, взаимодействия словообразования и синтаксиса можно считать аналитические **глагольно-именные конструкции**, широко употребляющиеся в современном русском языке. Н-р: *одержать победу, иметь представление, принимать решение, делать замечание* и др.

Устойчивые словосочетания этого типа по характеру спаянности компонентов занимают промежуточное положение между свободными сочетаниями и фразеологическими единствами. С одной стороны, они состоят из слов, свободно употребляющихся в предложении, с другой – им свойственны все основные признаки несвободных словосочетаний: воспроизводимость в речи, устойчивость в составе и в структуре, целостность значения и т.п.

В лингвистической литературе нет единой точки зрения на этот тип несвободных сочетаний. Одни лингвисты выводят данные глагольно-именные словосочетания (в том числе перифразы) за пределы фразеологизмов, другие же ученые относят их к фразеологическим оборотам [4: 22].

Подавляющее большинство глагольно-именных словосочетаний состоит из двух знаменательных частей – глагола и существительного в предложной или беспредложной форме. Н-р: *вносить вклад, заслуживать наказания, ставить под вопрос, быть в заблуждении, ставить в затруднение* и т.д. Объектом нашего исследования станут устойчивые глагольно-именные словосочетания, состоящие преимущественно из глагола и отглагольного существительного.

Специфика указанных конструкций заключается в том, что содержащийся в них именной компонент, выраженный девербативом, вместе с функциональным глаголом образует синтаксически организованную единицу. Другими словами, только объединившись, эти два взаимообусловленных компонента могут выполнять в предложении функцию предиката. В этом случае происходит разрыв между семантической и синтаксической структурой предложения.

Будучи структурным ядром предложения, глагол выступает в качестве грамматически опорного слова глагольно-именных сочетаний и служит для выражения чисто грамматических значений. Он сохраняет свои морфологические свойства и присущие ему категории вида, наклонения, времени, лица. Ср.: *Как я счастлива, что **вступила** с ним **в сделку!*** (сов. вид, изъяв. накл., прош. время, жен. род, ед. ч.); *И если она останется обманутой, я **попаду в ужасное положение*** (сов. вид, изъяв. накл., будущ. время, I лицо, един. число)¹.

Однако смысл устойчивого сочетания в целом заключен в грамматически зависимом компоненте – отглагольном существительном, которое становится семантическим центром сочетания. С формально-синтаксической точки зрения девербативы обычно играют роль именных (непредикатных) компонентов предложения (дополнение, подлежащее), но с точки зрения семантической они представляют собой составную часть предиката. Глагол в личной форме в таких случаях почти полностью десемантизируется, превращаясь в своеобразную связку. Только в сочетании с отглагольным существительным глагол выступает в предложении в качестве сказуемого, которое определяется как простое глагольное сказуемое. Ср.:

1) *Она [улица] **носила название** (= называлась) Греческой, так как на ней помещалось несколько греческих лавок.* 2) *А я, как и всякий турист перед дальнейшим путешествием, **испытываю желание** (= желаю) закусить и выпить большую ледяную кружку пива.*

Глаголы в сочетании с существительными образуют описательные выражения со значением того или иного действия, процесса или состояния. В связи с этим В.М.Дерибас выделяет наиболее распространенные семантически обобщенные группы глагольно-именных сочетаний: 1) «делать то, что названо существительными» (*вынести решение, привести в действие, иметь беседу, иметь намерение*); 2) «подвергнуть действию, обозначенному существительным» (*наложить запрет, наложить арест, пустить в продажу, пустить в переработку*); 3) «подвергнуться действию, обозначенному существительным» (*нести наказание, нести расходы, носить название*); 4) «приводить в состояние в соответствии со значением существительного» (*повергнуть в уныние, повергнуть в панику, повергнуть в отчаяние*); 5) «приходить в состояние в соответствии со значением существ-

¹ В качестве основного иллюстративного материала мы использовали текст романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

вительного» (*впадать в заблуждение, впасть в отчаяние, впасть в искушение*); б) «выводить из состояния, названного существительным» (*вывести из оцепенения, вывести из затруднения, выводить из терпения*); 7) «начать действие, выраженное существительным» (*вступить в переговоры, вступать в пререкания, вступать в схватку*) и др.²

Глагольно-именным словосочетаниям свойственны синонимичность, антонимичность, многозначность. Как правило, устойчивые сочетания могут быть равнозначны одному слову; они часто выступают синонимами к одиночным глаголам. Синонимичные глаголы бывают по преимуществу одного корня с именным (отглагольным) компонентом словосочетания. Ср.: *впасть в отчаяние = отчаяться, приходиться на помощь = помогать, испытывать волнение = волноваться, приносить благодарность = благодарить, делать прогулку = гулять*. Большинство предложений русского языка изобилует указанными конструкциями:

1) *Когда стража вошла в пещеру, Левий **впал в отчаяние и злобу** / Но тот неизвестно отчего **впал в тоску и беспокойство**. 2) Чтобы избавить вас от этого томительного ожидания, мы решили **прийти** к вам **на помощь**. 3) Мессир передавал вам привет, а также велел сказать, что приглашает вас **сделать** с ним **небольшую прогулку**.*

Устойчивое сочетание и синонимичный ему глагол безусловно близки, но не всегда адекватны по значению. Ср.: *вести допрос = допросить/допрашивать*¹, но: *допрашивать*² (в значении «настойчиво расспрашивать о чем-либо»):

1) *Он [прокуратор] велел приготовить постель на балконе, там же, где обедал, а утром **вел допрос**. 2) В кухне она [старуха] сразу увидела сожженную свечу и начала **допрашивать** меня – что я делал [3: I, 431].*

Аналогичный случай наблюдается в примерах типа *объявлять приговор = приговорить/приговаривать*¹, но: *приговаривать*² (в значении «говорить что-либо, сопровождая этим какое-либо действие»):

1) *Левий был в толпе и слышал, как прокуратор **объявлял приговор**; 2) [Бабка] гладила девочку по голове и **приговаривала**, какая у нее пригожая Танюшка [3: III, 402].*

Глагольно-именные словосочетания, как и фразеологические обороты, образуют синонимические ряды, причем эту синонимичность при тождестве одного из компонентов может обеспечивать любой второй компонент – как отглагольное существительное, так и глагол. Ср.: *оказать помощь – оказывать поддержку – оказать содействие, преодолеть препятствия – преодолеть преграды*; но: *делать обыск – совершать обыск – производить обыск*. В смысловом отношении эти словосочетания можно считать взаимозаменяемыми, но в стилистическом плане их следует различать. Для этого типа сочетаний слов, образующих синонимические

² Использованные примеры заимствованы из словаря-справочника В.М. Дерибаса [2].

ряды, также характерно выделение доминанты как нейтрального стилистически немаркированного словосочетания. Ср.: *брать под арест* (нейтр.) – *налагать арест – подвергать аресту, вести беседу* (нейтр.) – *иметь беседу – проводить беседу*. Таким образом, глагольно-именные словосочетания отличает принадлежность их к разным стилям речи (нейтральный, научный, публицистический и др.).

Среди устойчивых словосочетаний можно выделить и сочетания, выражающие противоположную направленность действий, движений, свойств (своего рода векторную противоположность), причем и в этом случае «ответственными за антонимию» могут быть как глагол, так и существительное. Н-р: *одержать победу – потерпеть поражение, вводить в заблуждение – выводить из заблуждения, завоевать уважение – потерять уважение* и т.д.

В ряде случаев устойчивые сочетания могут быть связаны отношением смысловой мотивированности, то есть могут быть многозначными. Так, сочетание *принимать участие* имеет два значения: 1. (в чем) «участвовать»; 2. (в ком) «сочувствовать, заботиться».

В структурном отношении глагольно-именные словосочетания отличаются друг от друга предложными и беспредложными конструкциями. Как уже было отмечено, в парах «глагол + отглагольное существительное» грамматически зависимым является второй компонент сочетания, следовательно, глагол управляет теми или иными грамматическими формами девербатива. Для отглагольных существительных, употребляющихся в словосочетании без дополнительных элементов, то есть без предлога, характерна главным образом форма **вин. падежа**. Н/р: *выражать* (что?) *возмущение, приводить доказательство, совершать преступление, вызвать волнение, брать руководство, находить поддержку* и т.п. Употребительны также формы **род. падежа** (*заслуживать уважения, искать защиты, лишиться надежды, добиваться соглашения*), **дат. падежа** (*изменять убеждениям, служить интересам, подвергать обсуждению, подвергать испытанию*), **твор. падежа** (*заниматься рассуждениями, заниматься подготовкой, обмениваться приветствиями*).

Основанием для формального разграничения глагольно-именных конструкций является наличие/отсутствие строевого элемента – предлога. Категориальными свойствами главного слова (глагола) предопределено регулярное появление при нем грамматически зависимого девербатива в предложной форме. Устойчивые глагольно-именные конструкции, состоящие из глагола и существительного, выступающего в форме косвенных падежей с соответствующим предлогом, можно схематически представить так: «**глагол + предлог + существительное**». Перечислим следующие варианты функционирования падежей, требующих определенной предложной формы:

1) Род. падеж (из, до, с): *выводить из заблуждения, выводить из терпения, доводить до отчаяния, доводить до исступления, снимать с учета;*

2) Дат. падеж (к): *допускать к работе, прийти к заключению, придти к соглашению, призывать к повиновению, прибегнуть к содействию;*

3) Вин. падеж (в, на, за, под): *вступать в сделку, входить в положение, впадать в тоску, брать на заметку, брать на вооружение, голосовать за предложение, отвечать за поступки, брать под покровительство, ставить под сомнение;*

4) Твор. падеж (с, под, перед): *выступить с возражением, выступить с протестом, обращаться с призывом, обращаться с просьбой, держать под контролем, находиться под воздействием, стоять перед угрозой;*

5) Пред. падеж (в (во), на): *быть в недоумении, держать в подчинении, находиться в заключении, жить во вражде, отказать в просьбе, быть на службе.*

Чрезвычайно важным представляется вопрос о сочетаемости (валентности) устойчивых сочетаний с другими словами в контексте. Устойчивые глагольно-именные сочетания как целостные образования, всегда воспроизводимые в определенном составе, структуре и значении, выступают в предложении «управляющим элементом», то есть требуют при себе употребления того или иного падежа. Н-р: *вступать в пререкания* (с кем?), *дать обещание* (кому?), *обратить внимание* (на кого?) и т.д.

1) *Увидев во рту у Бегемота хвост третьей селедки, он вмиг оценил положение, все решительно понял и, не вступая ни в какие пререкания с нахалами, махнул вдаль рукой.* 2) *Несмотря на данное Азazelло обещание больше не лгать, администратор начал именно со лжи.* 3) *Он не слышал трубного рева в крепости, никакого внимания не обратил на конный римский патруль с факелом.*

При наличии у глагольно-именного сочетания синонимичного глагола различают два типа управления. Устойчивое сочетание и одиночный глагол имеют или одинаковое управление (*оказать влияние и влиять – на кого, вести борьбу и бороться – с кем, против кого, за что*) или разное (*проявлять интерес к чему и интересоваться чем, одержать победу над кем и победить кого*).

Примечательным свойством отмеченных конструкций является способность глагольных компонентов сочетания транспонироваться в другую часть речи, а именно - в класс отглагольных имен. Ср.: *выражать возмущение – выражение возмущения, выполнять решение – выполнение решения, выражать недоумение – выражение недоумения, снять показание и снятие показаний* и др. Ср. также синонимичность (или исключительную близость значений) полученных словосочетаний и входящих в их состав девербативов в случае субъектной совмещенности глагола и девербатива (*выражение восторга* \cong *восторг*; *проявление интереса* \cong *интерес* и т.п.), что впрочем неудивительно, если учесть, с одной стороны, семантическую «пустоту» глагола, с другой – девербативную природу сочетающегося с ним имени.

В русском языке широко используются преимущественно двухчленные (предложные и беспредложные) конструкции:

1) У стоящих внизу в молчании на лицах появилось **выражение** полного недоумения. 2) Было кое-что, что представлялось еще более необъяснимым, чем неизвестно зачем выдуманный клеветнический **рассказ о похождениях** в Пушкине. 3) После клиники и Кисловодска старенький-престаренький, с трясущейся головой, **финдиректор** подал **заявление об уходе** из Варьете.

Значительно менее частотны трехчленные конструкции (*Не было ли со стороны толпы попыток выражения возмущения?*), а тем более четырехчленные (*Колода эта таперича находится в седьмом ряду у гражданина Парчевского, как раз между трехрублевкой и повесткой о вызове в суд по делу об уплате алиментов гражданке Зельковой*). По-видимому, подобное «нанизывание» девербативов стилистически маркировано и обусловлено отнесенностью одного или даже всех сочетающихся компонентов к определенному функциональному стилю. Так, в последнем предложении указанные отглагольные существительные несомненно принадлежат к официально-деловому стилю речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // М.А. Булгаков. Собр. соч. В 5 т. Т. 5–М.: Художественная литература, 1989–1990. – С. 7–384.
2. Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка (словарь-справочник). М.: Русский язык, 1975.
3. Словарь русского языка в 4-х томах. Изд. 3-е. М.: Русский язык, 1985.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 2, М., 1969.

ԲԱՅԱՆՎԱՆԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐԻ ԳՈՅԱԿԱՆԱԿԱՆ ԲԱՂԱՂԻՉԸ ՈՂՈՒՅ ՆԱԽԱՂԱՍՈՒԹՅԱՆ ՍՏՈՐՈՓԵԼԻ ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ՄԻՋՈՒԿ

Ա.Ս. ՀԱԿՈԲՅԱՆ

Խաչատուր Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ

Տվյալ հոդվածը նվիրված է բայանվանական այն կառուցվածքների ուսումնասիրությանը, որոնց գոյականական բաղադրիչը կատարում է նախադասության ստորոգելիի իմաստաբանական միջուկի գործառույթ:

Բանալի բառեր՝ բայակերտ գոյական, բայանվանական կառուցվածքներ, նախադասության ստորոգելի, իմաստաբանական պատճառաբանվածություն:

SUBSTANTIVE COMPONENT OF VERBAL-NOMINAL CONSTRUCTIONS AS A SEMANTIC CORE OF A PREDICATE OF SENTENCE

A. HAKOBYAN

ASPU after Khachatur Abovyan

This article is devoted to research of verbal-nominal constructions, a substantive component of which serves as a semantic core of a predicate of sentence.

Key words: *verbal noun (deverbative), verbal-nominal constructions, predicate of sentence, semantic motivation*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 11 мая 2017 г., подписана к печати в № 1 (112) 2018 27.12.2018.